

ЖУРНАЛ ЦК ВЛКСМ И ЦЕНТРАЛЬНОГО СОВЕТА ВСЕСОЮЗНОЙ ПИОНЕРСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ИМЕНИ В. И. ЛЕНИНА ДЛЯ ОКТЯБРЯТ

«Русская сказка».
Рисунок Иры КЛИМЕНКОВОЙ,
11 лет, г. Смоленск

За лесами, за горами, За широкими морями...

Виталий КОРЖИКОВ

Больше всех слов на свете любил в детстве я эти слова. И, волнуясь, ждал, что же там ещё удивительного, волшебного откроется за этими нескончаемыми лесами, сказочными горами.

Уже летали в небе краснозвёздные самолёты, наши подводные лодки совершали в океане полные приключений походы, но лишь услышишь, бывало, из репродуктора родное «За лесами, за горами...», и распахнутся опять необыкновенные сказочные просторы. И полетит рядом с самолётом чудесный ковёр, и выйдет из лягушечьей кожи прекрасная — лучше всех на свете! — Василиса, и поскачет на Горбунке Иванушка за жарптицевым пером. И так захочется отправиться вместе с ним за удачей — через леса, через моря, в даль немереную, неслыханную!

Вот и теперь поднимаются к звёздам фантастические ракеты, плывут в космосе люди, кочуют на льдинах целые города. Всё тебе знакомо! А и ты, лишь услышишь: «За лесами, за горами...» — что за прекрасные слова! — притихнешь и слушаешь. И хочется тебе мчаться на сером волке, победить злого Кощея, посмеяться над жадиной, помочь бедному человеку стать счастливым, всем людям подарить радость и справедливость. И снова ждать: что же там ещё удивительного за этими лесами и горами?

Наверное, поэтому все ребята на Земле так любят сказки. И поэтому в твой год, в год ребёнка, и перед весёлым праздником Нового года детские писатели, с которыми я тебя познакомлю, привезли в подарок сказки, которые слышали от разных людей в разных землях.

С детства запомнил я весёлую сказочную картинку: едет верхом на битом волке лиса-плутья и хитро приговаривает: „Битый небитого везёт, битый небитого везёт!“ И сколько смотрел на этот рисунок, столько было радости. Так всё живо, весело нарисовал прекрасный художник Евгений Михайлович Рачёв. Много радости подарил он ребятам — рисунки ко многим книгам, ко многим сказкам. А недавно в Болгарии он сам радовался весёлым умным сказкам братского болгарского народа. Вот и к этой болгарской сказке — её пересказывает тебе Лидия Ивановна Грибова — сделал рисунки он, художник, которого знали ещё твои дедушка и бабушка, папа и мама. Спасибо ему!

ДРАНЫЙ ПЕТУШОК

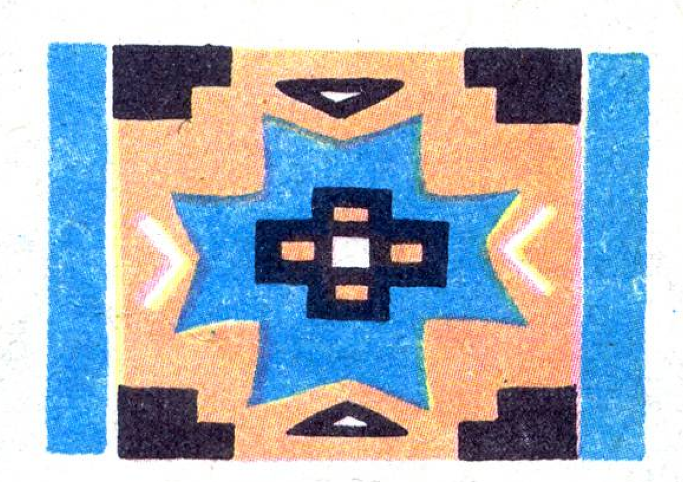
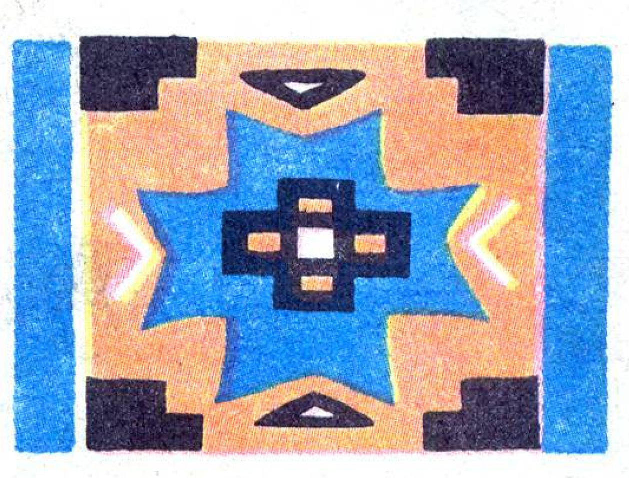

Рис. Е. РАЧЕВА

Жил-был у одной бедной старухи петух, да такой забияка, чуть что — сразу в ссору да драку. Вот ему в драках перья из хвоста и повыдрали. И прозвали его Драным Петухом.

Как-то раз старуха собралась испечь пирог-баницу. Взялась тесто месить, а Драный Петух возле неё так и вертится. Вертелся-вертелся да вдруг как подскочит — и клюнул баницу. Старуха взяла скалку и прогнала петуха.

Тот рассердился на неё, распетушился, отправился к судье на старуху жаловаться.

Вот идёт петух сердитый-пресердитый. А навстречу ему лиса.

— Куда идёшь, Драный Петушок? — спрашивает.

— Иду в суд со старухой судиться. Она меня скалкой по голове стукнула.

Лиса говорит:

— Возьми и меня с собой. Свидетелем буду.

Петух отвечает:

— Нет, кума Лиса, далеко идти. Ещё устанешь.

А лиса своё:

— Возьми меня с собой! Возьми! Не устану. Я привычная.

Пошли вместе. Шли, шли, вот лиса и говорит:

— Стой, Драный Петушок! Уморилась я. Сейчас съем тебя, сил у меня и прибавится!

Ахнул петушок, крыльями замахал, взлетел вверх — не достать лисе. Она прыгала, прыгала, да всё без толку, только ещё больше устала, легла у дороги передохнуть.

Идёт петух один. Долго ли, коротко ли — хоп! — кум Волчок навстречу.

— Куда направился, Драный Петушок?

— И не спрашивай, кум Волчок. Очень я сердитый нынче. Моя хозяйка взялась сегодня месить баницу. Я клюнул с краешку, а она меня за это скалкой по голове стукнула. Иду теперь в суд на неё жаловаться.

— И я с тобой! — говорит волк. — Путь долог. Ещё какая беда с тобой приключится. Буду тебя охранять.

— Ах, кум Волчок, не беспокойся обо мне, — вздохнул Драный Петух. — До суда идти далеко — устанешь.

— Не тревожься, Петушок! Не устану. На волка усталости нет, — сказал волк и отправился вслед за петухом.

Шли они, шли, дошли до лесу. Волк и говорит:

— Стой, Петушок! Сейчас я тебя съем!

А петух расправил хвост, растопырил

крылья и лётом-скоком, скоком-лётом и убежал.

Волк бегал-прыгал, бегал-прыгал, петуха не поймал, устал, на дорогу свалился. А Драный Петух пошёл себе дальше.

Всё шло как задумано, и вдруг — хоп! — медведица баба Меца навстречу.

— Куда ты, Драный Петушок?

— Иду в суд на старуху жаловаться. Клюнул я сегодня один разок баницу. Да, видно, нет правды на земле, старуха за это меня скалкой по голове стукнула.

— Пойду с тобой, чтобы судьи тебя не обманули! — сказала баба Меца.

— Прошу тебя, баба Меца, не ходи! — едва не заплакал петух. — Путь долог. Ты старая, утомишься.

— И-и, Драный Петушок, какая тебе забота обо мне! — засмеялась баба Меца. — Я хоть стара, да крепка и вынослива. Усталость меня не берёт!

Отправились вместе. Солнце печёт. Баба Меца неповоротлива, за петухом еле поспевает. Шли они, шли, медведица притомилась, от жары разморилась, говорит:

— Стой, Петушок! Сейчас я тебя съем!

А петух расправил хвост, растопырил крылья и взлетел. Баба Меца подскочила, хотела петуха схватить, да промахнулась, упала. Убежал петух.

Идёт он дальше. Дошёл до речки. Наклонился, попил воды, а река ему и говорит:

— Милый Петушок, ты моей водицы испил, теперь куда бы ты ни пошёл — и я с тобой!

— Я, реченька, в суд иду! — отвечает петух. — Старуха меня скалкой по голове стукнула. Теперь иду к судье жаловаться.

Река хоть и не поняла, что петух ей сказал, а всё равно вслед за ним тронулась. Шли они, шли, стали в гору подыматься. Реке в гору трудно течь, вот она и говорит:

— Посторонись, Петушок! Как бы не затопить тебя!

Петух расправил хвост, растопырил крылья, взлетел вверх, на самую гору. Смотрит — а там царские палаты раскинулись. Вошёл он во двор. Увидел его царь и говорит своим слугам:

— Что это там какой-то драный петух по двору шатается? Поймайте его да закройте в курятник.

Закрыли петуха в курятнике. А вечером пришла лиса, нашла лазейку и перетаскала всех кур.

Чуть только заря занялась, пришли царские слуги и видят — ни одной курицы нет, а петух господином расхаживает.

Доложили царю. Царь говорит:

— Разожгите огонь в очаге да зажарьте этого драного петуха!

Вот царские слуги разожгли жаркий огонь в очаге и бросили туда петуха. Да не тут-то было! Речка за петухом всё вверх и вверх на гору взбиралась, наконец взобралась. И с горы прямо на очаг пролилась, огонь залила.

Доложили царю. А царь говорит:

— Закройте его в конюшне, кони ночью его и затопчут.

Закрыли петуха в конюшне. А ночью волк пришёл. Кони волка почуяли, вырвались из конюшни и разбежались. Смотрят утром царские слуги, а коней как не бывало. Только петух из конюшни выходит.

— Отнесите его на пасеку, — велит царь своим слугам, — пусть его пчёлы до смерти искусают!

Схватили царские слуги Драного Петуха и закрыли в улье. А баба Меца за петухом шла, шла и пришла на пасеку. Баба Меца страх как мёд любит. Все ульи разворошила, наелась мёду и убежала. Пришли царские слуги, смотрят — вся пасека разорена, а Драный Петух жив-здоров.

Схватили они петуха, притащили в царскую сокровищницу. Решили там его закрыть, голодом заморить. А петух стал с голоду золотые монеты клевать. Клюёт, по сторонам посматривает, склевал кучку монет и увидел маленькое окошко величиной с ладошку. Протиснулся он в то окошко, вылез наружу, расправил хвост, растопырил крылья и полетел от царских палат подальше.

Летит через горы, бежит через долы, к своему дому изо всех сил торопится. Хватит уж — набедовался. Завидел старуху, кричит:

— Кукареку-у-у, бабичка-а-а, бери скалку да стукни как следует по глупой моей голове, чтоб неповадно мне было со двора ходить, жаловаться.

«Ишь, озорник, раскричался», — подумала старуха, схватила скалку да легонечко петуха и стукнула.

Тут петух все золотые монеты и выплюнул. Увидела монеты бедная старуха, подивилась, обрадовалась. Принесла петуху пирог-баницу, угощает. А он довольнёхонек, что до дому невредимый добрался, по двору похаживает, баницу поклёвывает. С тех пор перестал Драный Петушок зря ссориться. Зажил со всеми в мире и согласии.

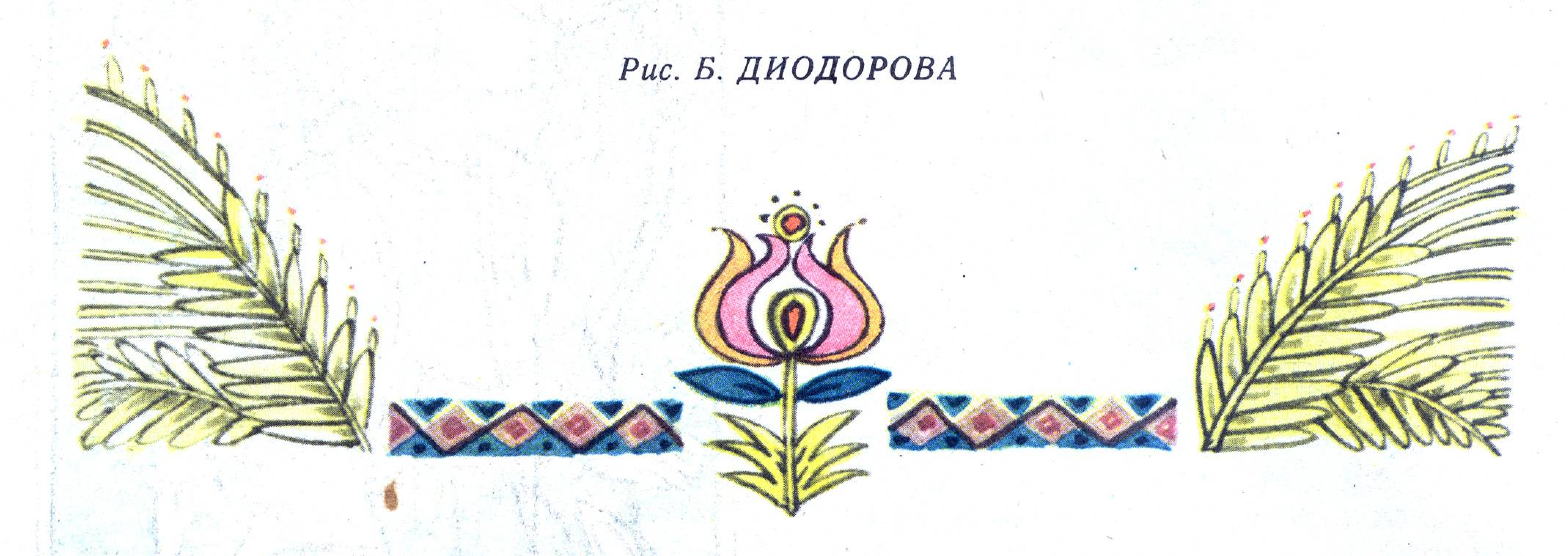
Эту сказку писатель Леонид Львович Яхнин услышал в горах Югославии у словенских друзей, которые всегда умели трудиться, растить на своей земле хлеб и защищать эту землю от захватчиков.

Там, на берегах рек, люди любят жечь вечерами костры, петь весёлые песни, рассказывать старинные истории. Мудрые словенские деды могут многому научить своих внучат. Вот слушай.

ПШЕНИЦА— ЛУЧШИЙ ЦВЕТОК

Рис. Б. ДИОДОРОВА

В давние-предавние времена жил некий король. И решил он изгнать из своего королевства всех старых людей, которые не могли уже больше работать.

Все исполнили приказ короля под страхом смертной казни. Только один юноша Петар не подчинился ему. Очень уж он любил своего старого отца и — будь что будет! — не стал выгонять его из дому. А когда королевские слуги появлялись в их селе, он прятал отца на заднем дворе под большим ушатом и тайком носил ему хлеб.

У короля была прекрасная дочь, но не было ни одного сына. Кому оставить королевство после смерти? И решил король выдать свою дочь замуж за самого умного юношу королевства. Велел он собрать всех юношей и объявил им, что должны они ответить на три вопроса.

— Завтра, — сказал король, — собирайтесь ко дворцу все до рассвета. Я хочу знать, кто первый заметит восход солнца.

Дома Петар всё рассказал отцу и попросил у него совета.

— Дорогой мой сын, — сказал старый отец, — это не такое уж трудное дело. Завтра все будут смотреть в сторону восхода. А ты обернись в другую сторону и смотри на самую высокую гору. Солнце ещё не покажется из-за горизонта, но первый его луч уже осветит вершину горы. Так ты и объявишь раньше всех восход солнца.

Как старик говорил, так и сделал Петар. На следующее утро столпились юноши у дворца, повернулись в сторону восхода и ну смотреть во все глаза! Кто на цыпочки приподнялся, кто ладонь козырьком ко лбу приложил. А кто и вовсе пальцы трубочкой согнул и к глазам приставил наподобие подзорной трубы. Глядят не отрываясь, не моргают, даже слёзы из глаз у них текут.

А Петар сел на камушек ко всем спиной и посматривает на вершину самой высокой горы, ждёт, когда скользнёт по ней первый лучик ещё не поднявшегося над горизонтом солнца.

Все потешались над ним, но, когда зарозовела вершина самой высокой горы, Петар первым крикнул:

— Король, солнце восходит!

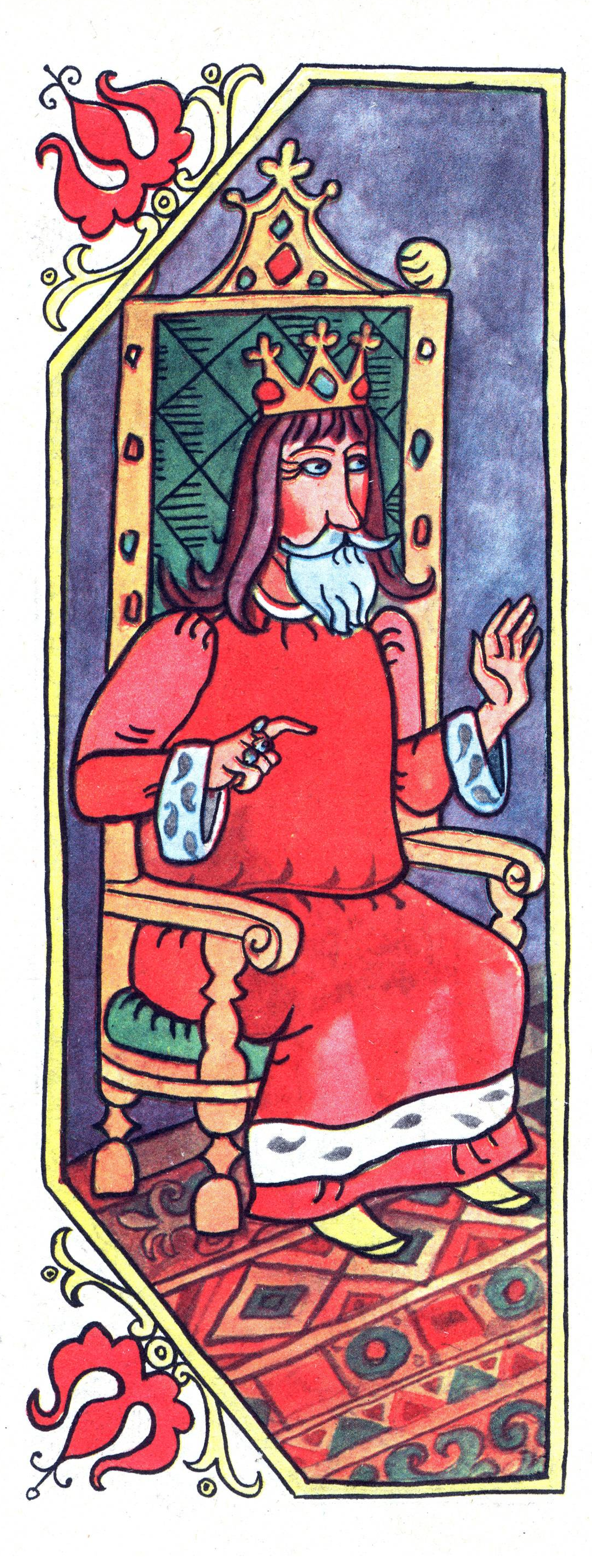
Подивился король его уму, похвалил и дал другое задание: явиться завтра во дворец ни босым, ни обутым.

Пошёл Петар к старому своему отцу за советом.

— Эта задача проста, — сказал старый отец. — Но не всякий сможет её решить. Одни придут в носках, другие — в одном сапоге. А ты отдери подмётки от своих сапог — и будешь ни обут и ни бос.

Так и сделал Петар — пришёл во дворец в сапогах без подмёток. Все остальные так нарядились, так обулись, что от смеха и удержаться невозможно. Тот дырявые носки натянул — пятка голая или пальцы торчат. Этот сапоги шилом проколол — так и ходит с дырявыми голенищами. Стоят они, пятками голыми поблёскивают, пальцами в прорехах пошевеливают.

Увидев Петара в сапогах, все стали потешаться над ним, но когда он поднял ногу и показал, что стоит на земле босиком, хоть и обут в сапоги, король подивился его находчивости.

— Молодец, — сказал король, — ты пришёл ни босым, ни обутым.

И задал король им последнюю задачу: прийти во дворец с самым лучшим цветком на шляпе.

Шёл Петар домой и срывал по дороге цветы. Может быть, этот, ромашка, — самый лучший цветок? А может, колокольчик? Или голубая незабудка? А может быть, садовые розы? Так он и не смог решить, какой же цветок самый лучший на свете. Отправился к отцу за советом.

— Дорогой мой сын, — сказал старый отец, — долго я жил на свете и знаю, что нет лучшего цветка, чем пшеничный колос. Нет лучшего сада, чем пшеничное поле, когда колосья на нём колышутся от лёгкого ветра. Нет лучшего аромата, чем запах свежего хлеба, вынутого из печи. Нет лучшего семени, чем пшеничное зерно. Нет лучшего занятия, как растить самый прекрасный цветок на свете — пшеничный колос. Заткни его за ленту твоей шляпы и смело отправляйся завтра ко дворцу короля.

Так Петар и сделал. Собрались на другое утро юноши у ворот дворца, будто все сады их округи пришагали сюда. Каких только цветов не было на их шляпах — и левкои, и резеда, и флоксы, и гладиолусы, и даже цветок с длинным непонятным именем глоксиния.

Ну и потешались все эти юноши над Петаром, в шляпе которого торчал скромный пшеничный колосок!

Но король подозвал к себе Петара и сказал:

— Ты принёс лучший цветок на свете. Все мои задания ты выполнил прекрасно. И я отдаю тебе, умный юноша, свою дочь в жёны. Но скажи мне сначала, откуда у тебя в твои годы столько мудрости?

Петар растерялся. Он не знал, как ему ответить. Ведь если он скажет правду, то король прогонит его отца, а его самого казнит. Но и врать Петар не умел.

— Ваше величество, — сказал он, — я бы раскрыл вам свою правду, да боюсь, что ничего хорошего из этого не получится — вы прикажете меня казнить.

— Не бойся, — ответил король, — я помилую тебя: такой мудрый юноша не мог совершить ничего дурного.

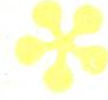
И Петар тогда решился.

— Вся мудрость, — сказал он, — подарена мне моим старым отцом. Я ослушался вашего приказа и не прогнал отца из дому, а спрятал его на заднем дворе под большим ушатом. Не прогоняйте моего старого отца, ваше величество. Он, конечно, стар и уже не может работать. Но я готов работать за двоих — за себя и за него.

Услышал король эти слова и задумался. Понял он, что вместе со стариками изгнал он из своего королевства одно из самых больших богатств на свете — мудрость.

И повелел король вернуть всех стариков в королевство. А сыновьям и дочерям наказал любить и почитать своих отцов и матерей, дедушек и бабушек. Спрашивать у них совета, как это делал Петар, и набираться мудрости.

Что ж, этот король, пожалуй, тоже почерпнул немного мудрости у старого бедного отца Петара, хоть тот и сидел под большим ушатом на заднем дворе.

Много народов живёт в нашей стране. И у каждого народа много мужественных людей, настоящих героев — пахарей, лётчиков, воинов. Любой народ мечтает, чтобы его дети росли умными, мужественными,

смелыми сынами нашей великой Родины. Непросто сделать первый смелый шаг. А нужно сделать! У каждого народа есть об этом свои сказки, и серьёзные и весёлые. Азербайджанскую сказку рассказывает Эльвира Араслы.

Как трясогузка училась летать

Рис. В. ПЕРЦОВА

У родника, в тени инжирного дерева, — две папахи. Большая чёрная папаха — это дедушка Али, древний, как гора. Папаха поменьше — правнук старого Али, непоседа Рамиз.

Маленькая трясогузка слетела с ветки и безо всякого страха разгуливает по влажной земле. Побежит, побежит — остановится, хвостиком покачает, опять пробежится.

Рамиз трогает деда за рукав.

— Дедушка, а почему трясогузки хвостом всегда качают?

Старый Али не спешит с ответом. Он опускает руку в родник и проводит ею по лицу. Рамиз поспешно делает то же самое.

— Давным-давно жила у нас в горах одна Трясогузка. Отважная была птица. Днём и ночью летала — никого не боялась, но вот угодила в лапы совы-разбойницы. Утром видит солнышко: лежат четыре яичка в гнезде у Трясогузки. Не успела деток высидеть птица. Решило солнышко помочь птенцам. Целый день грело, грело оно Трясогузкины яички, а как увидало, что из одного яйца вывелся птенец, так и за гору заспешило: заходить давно пора.

Так и остались другие яички невысиженными.

Выросла маленькая Трясогузка без мамы. По земле бегает быстро, а вот летать не умеет: не учил никто.

Повстречала однажды Трясогузка птицу Шина-буб.

— Давай, — предлагает ей птица, — полетаем!

— Не умею я летать, — отвечает бедная Трясогузка, — некому было научить меня.

Жалко стало Шине-буб маленькую Трясогузку.

— Никуда, — говорит, — до утра отсюда не убегай, а я пока к подругам слетаю. Горю твоему помочь надо.

Велела мудрая Шина-буб всем окрестным птицам собирать пёрышки да травинки, а сама взялась плести из них две верёвки. А когда кончила свою работу, связала обе верёвки концами так, что получилась одна большущая с узелком-бантиком посредине. Натянула птица Шина-буб эту верёвку над глубоким-глубоким ущельем и говорит нашей Трясогузке:

— Вот тебе и школа готова! А сама наука на середине верёвки, в узелке, спрятана. Иди сама добывай её!

Ступила Трясогузка на верёвку, три шажочка пробежала, вниз глянула — страшно стало: показалось, что падает. Чтобы удержаться, хвостиком закачала изо всех сил. И не упала.

— Смелее, — торопит её Шина-буб, — так никогда до науки не дойдёшь!

Стала Трясогузка к серёдке верёвки добираться. Побежит, побежит — остановится. В страхе хвостиком покачает, чтоб в пропасть не сорваться, и снова бегом. Так до середины и добралась.

— А теперь, — командует Шина-буб, — хватайся за кончик верёвки и тяни что есть силы. Тут тебе сразу вся наука откроется!

Развязала узел Трясогузка, стала под нею верёвка распадаться на две половины. В ужасе взмахнула птица крыльями, прощаясь с жизнью, и... полетела! Сдержала своё слово Шина-буб: действительно в узелке наука оказалась. Вот только походка у всех трясогузок с тех пор и осталась такой, словно они всё ещё над пропастью по верёвке бегут и вниз упасть боятся.

Старый Али умолкает, утомлённый рассказом. Маленькая трясогузочка у родника попила воды и отбежала от источника. Она ведёт себя совсем как та Трясогузка из сказки Али: побежит, побежит — остановится. Хвостиком покачает — и дальше. Рамиз делает резкое движение рукой, и птица скрывается в густой кроне инжирного дерева.

*Давно знаю я стихи
и сказки
Льва Ивановича
Кузьмина.
И всегда думаю:
„Откуда он берёт
такие слова, где
находит?“ А недавно
побывал у него
в гостях, ходил по
северным лесам,
слушал шум елей,
говор берёз.*

*На берегу Камы
вслушивался
в шум ветра и понял:
это ветры приносят
ему вольные слова,
это ели и берёзы
нашёптывают про
родную землю, а он
вслушивается,
вглядывается
внимательно, чутко и
всё пересказывает
стихами.*

БАБУШКИН КОЗЛИК

Хорошо живёт
Наша бабушка:
У неё в друзьях
Козлик Савушка.

Он весь дом ведёт,
Он полы метёт,
Толокно толчёт
И блины печёт.

А управится —
Прыг на лавочку,
И — за книжечку,
И — за сказочку.

— Ме-е! — мемекает
Козлик Савушка.
— Ах ты, умница! —
Хвалит бабушка:

— Сказка складная
И занятная,
До словечка вся
Мне понятная...

Прочитай, голубчик,
Ещё раз!

Вот так чудо случилось чудесное,
До сих пор никому не известное:

Залезал мужичок на осину,
Да сорвался и ухнул в трясину.
Провалился по самые уши
И сидит — только шапка снаружи.

ЧУДО ЧУДЕСНОЕ

Вдруг, пройти не успела минутка, —
Плюх! — уселась на шапку утка
И сказала: — Ах, как тут отлично...
И — снесла на шапчонку яичко.

Но и наш мужичок был не прост!
Хвать яичко,
Хвать утку за хвост;
И матёрая утка забилась,
Утка крякнула,
Утка взвилась,
И взлетел мужичок в небо свечкой
И упал на сухое местечко.

А поднялся,
Домой заявился,
Всей родне тот же час похвалился:

— Вышло чудо со мною чудесное,
До сих пор никому не известное...
Кто смеётся,
Не хочет поверить,
Тот, пожалуй, может проверить:
Вот вам шапка,
Вот в шапке яичко —
Оно ещё тёпленькое!

По мотивам русских сказок

Рис. И. КАБАКОВА

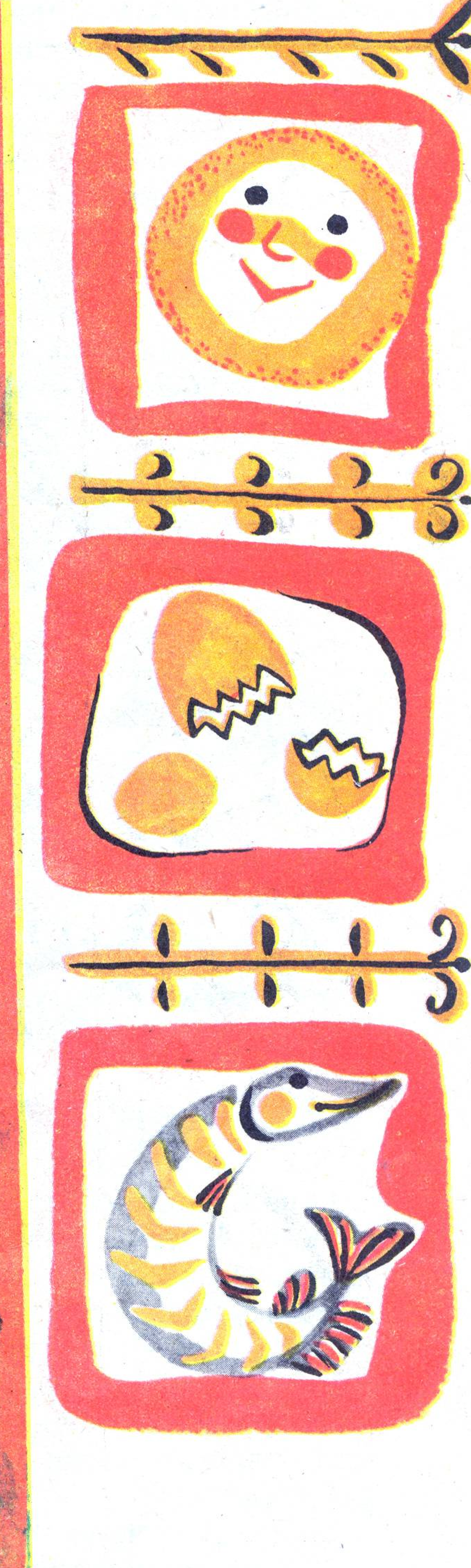
ИЗ РУССКИХ НАРОДНЫХ СКАЗОК

Рис. А. МАКСИМОВА

Рис. В. ХЛЕБНИКОВОЙ

К каким сказкам эти картинки?

Как-то во Владивостоке в дверь моего дома постучали. Я открыл дверь и увидел на пороге двух бородатых друзей — художника и писателя. В руках у одного был китовый ус, оленьи рога, у другого — целый бамбуковый куст.

— Откуда вы?

— С Командорских островов. — Писатель показал мне клык моржа и сказал:

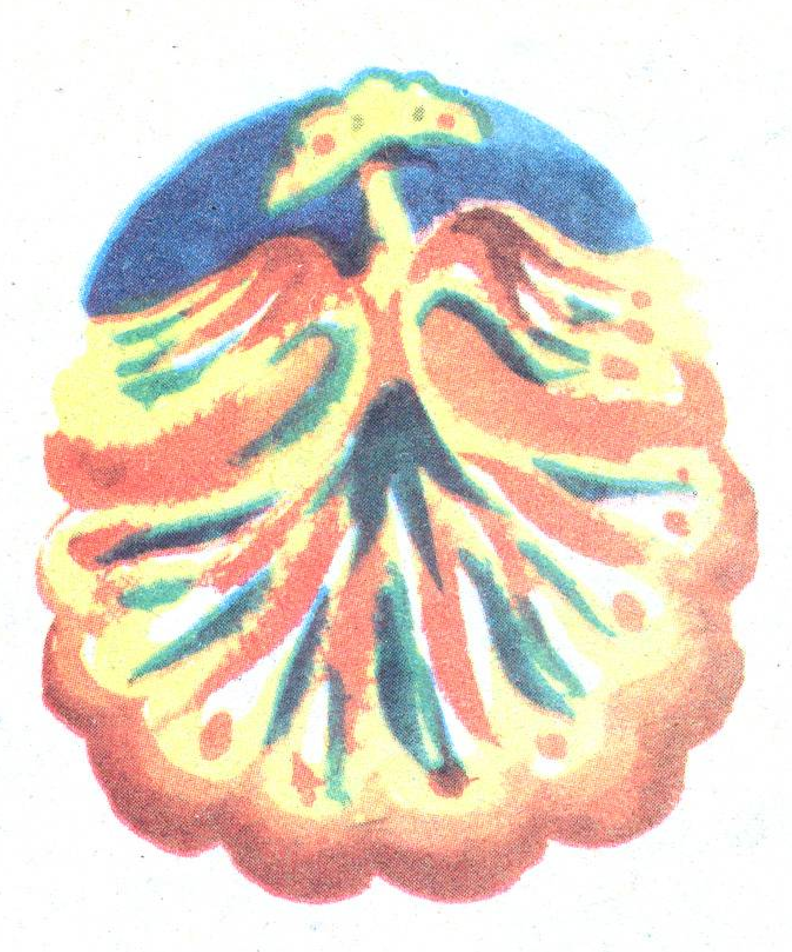
— Нюхай куртку!

Я понюхал. От куртки пахло морем.

— А это что? — спросил я: из кармана писателя торчала кипа бумаг.

— Сказки, поговорки! Всё, что слышал, на ус наматывал, — засмеялся писатель.

Во многих краях нашей страны побывал писатель Геннадий Яковлевич Снегирёв. И всюду записывал самое интересное. А вот эти сказки он узнал у народа саами и у долган. И рассказал их вместе с Владимиром Иосифовичем Глоцером.

ДЕВОЧКА И МЕДВЕДЬ

Пошли раз ребята в лес кататься на санках. А мимо медведь шёл. Переловил он всех ребят и запихнул в мешок. Взвалил мешок на спину и понёс домой.

Шёл, шёл. Вдруг видит — след оленя. «Дай, — думает, — оленя догоню».

Положил медведь мешок на снег, чтоб налегке оленя догнать, и говорит ребятам:

— Никуда не уходите, я скоро приду!

А у одного мальчика был ножик. Разрезал он мешок, и все ребята вылезли и побежали домой.

Только одна девочка не убежала. Она положила в мешок большие камни, а сама сверху села. А то медведь вернётся, спросит, тут ли дети, и побежит за ними.

Вернулся медведь. Спрашивает:

— Все ли ребята здесь?

— Все здесь, все в мешке, — отвечает девочка.

Взвалил медведь мешок на спину и понёс.

Приходит домой и говорит медведице:

— Разжигай, старуха, огонь, будем мясо варить!

Налил медведь в котёл воды и стал вытряхивать мешок.

Первой из мешка упала девочка. Выскочила из воды, а в котёл камни посыпались, пробили дыру, а через дыру вся вода вытекла и огонь залила.

Закричала медведица на медведя:

— Ах ты, старый дурак! Даже оленя не можешь догнать! Что ты мне принёс? Завтра же отведи девчонку, откуда взял!

Привёл медведь девочку к отцу с матерью и стал прощения просить:

— Вы уж меня простите. Меня и старуха медведица за вашу девочку чуть со свету не сжила.

Обрадовались отец и мать, что дочка вернулась, а медведю сказали:

— Как же ты, такой большой, маленьких обижаешь?

Устыдился медведь, заплакал:

— И старуха медведица меня ругает. И здесь стыдят. Век жить буду — к маленьким детям не подойду.

Обхватил голову лапами, заревел и ушёл в лес.

Записал В. КОНДРАТЬЕВ

Рис. В. ЧАПЛИ

ВОЙНА ЩУК С КУРОПАТКАМИ

Раньше, давно-давно, куропатка поселилась недалеко от озера, где жила щука. Куропатка часто приходила к щуке в гости.

И вдруг однажды они разругались.

— Ты плохой друг! — сказала куропатка. — Я к тебе хожу в гости, а ты ко мне ни разу не пришла.

— Разве ты не знаешь, что я не могу жить без воды! — закричала щука.

— Всё ты врёшь, — сказала куропатка.

— Вру? Ну ладно, я тебе отомщу!

И стали они друг с другом воевать.

Все куропатки собрались на горé. А все щуки собрались в озере.

Стали они друг в друга стрелы пускать.

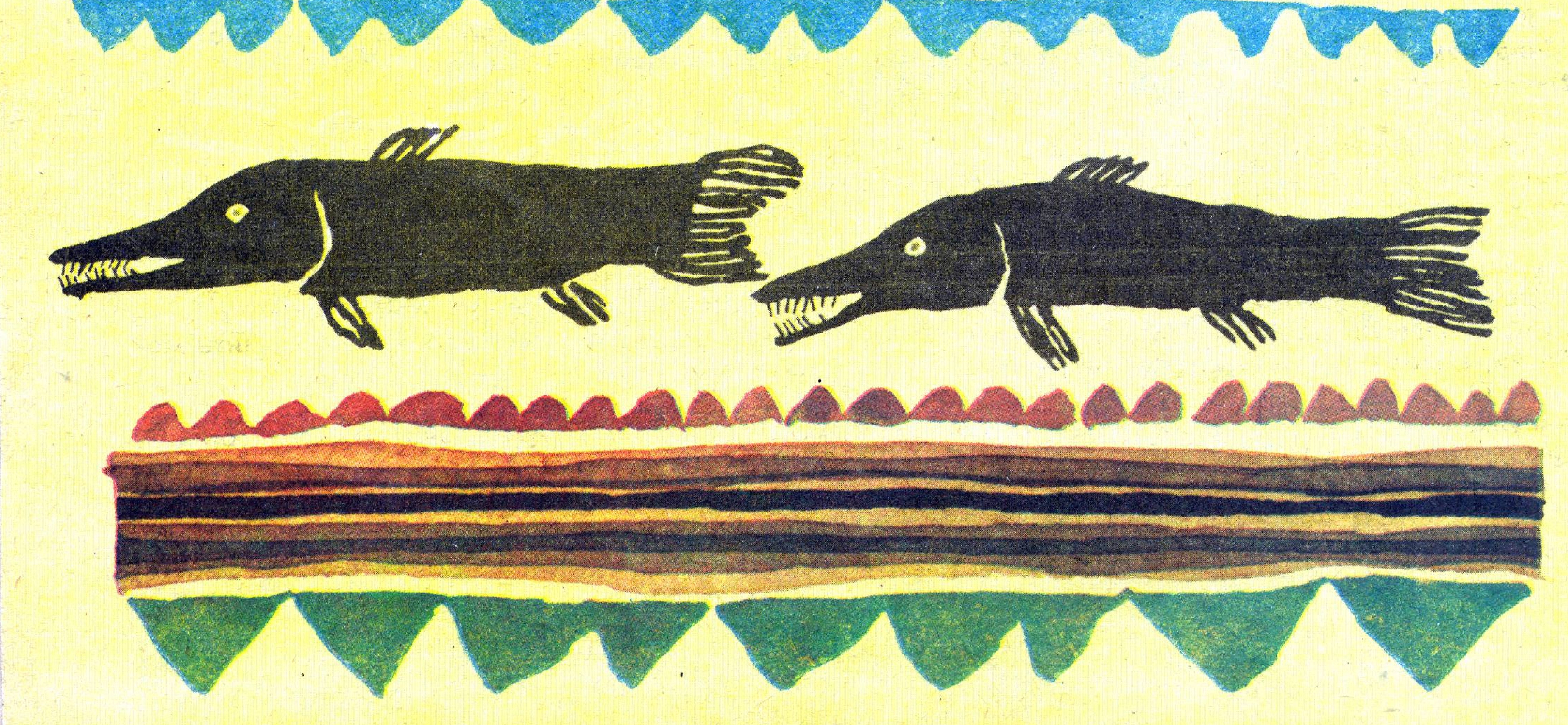
Целятся щуки в головы куропаток, да стрелы их всё мимо летят — куропаткам в ноги попадают. С тех пор на ногах куропаток совсем мяса нет, одни кости — древки от щучьих стрел.

А куропатки в головы щукам целились, да тоже не попадали. Все их стрелы вонзались щукам в спины. Поэтому у щуки с тех пор на спине много костей — наконечники стрел, которыми куропатки стреляли.

Долго воевали щуки с куропатками. Выпустили все стрелы. И у куропаток стрелы кончились.

Тут они и помирились.

Записал А. ПОПОВ

Узнал я, что привёз для „Мурзилки“ сказку Святослав Владимирович Сахарнов, и сразу подумал: „Ну это, конечно, про море“. У него что ни история — то морская. Сахарнова только спроси: „Где ты отыскал такую историю?“ — он ответит: „На дне моря!“ Думаешь, шутит, а он хоть и улыбается, говорит чистую правду. Он по океанам плавал, нырял на морское дно с аквалангом. А там чего только не увидишь! Но эта сказка оказалась из далёкой Индии, по которой писатель путешествовал. Он записал целую книгу сказок. Одну из них ты сейчас узнаешь.

СКУПЫЕ МУЖ И ЖЕНА

Рис. С. ДЕНИСОВА

В одной деревне на самом краю джунглей жила семья — муж и жена. Они оба были очень скупы, и вот какие истории рассказывают о них.

Как-то шёл муж по чужому полю и увидел большую кокосовую пальму. На её вершине раскачивались огромные спелые орехи.

— Хозяина нет, сорву-ка я их! — сказал скупец и полез вверх.

Он очень торопился и когда посмотрел вниз, то испугался: дома внизу были уже как коробочки, а люди — не больше муравьёв.

— О великий Брама, о мудрая обезьяна Хануман! — взмолился крестьянин. — Помогите мне спуститься вниз целым, и я накормлю тысячу голодных!

Он спустился до половины, посмотрел и увидел, что дома теперь уже как корзины, а люди больше саранчи.

«Пожалуй, тысяча голодных — это много! — подумал скупец. — Хватит и ста».

Он сполз ещё немного и решил, что хватит десяти, а когда спрыгнул на землю, то сказал:

— Ну вот и всё. Хвала богам! Уж одного голодного-то я накормлю обязательно!

Вернувшись к хижине, он увидел около неё толстого бродячего монаха.

«Ну этот-то всегда сыт. Много не съест!» — решил скупец и приказал жене накормить монаха досыта.

— Я скоро вернусь! — добавил он.

Он ушёл, а жена, ворча, достала горшок, положила на тарелку горсть риса и протянула тарелку монаху. Тот съел и потребовал ещё:

— Твой муж приказал накормить меня досыта, а я не привык есть так мало.

Монах съел ещё тарелку, потом ещё, и горшок опустел. Тогда монах повалился на землю перед домом, стал стонать и кричать.

На крики прибежал муж и, задыхаясь, спросил:

— В чём дело?

— Твоя жена отравила меня! — кричал монах.

Скупец страшно испугался.

— Замолчи! Вот тебе рупия, и иди к врачам. Только замолчи!

Монах стонал всё сильнее.

— Кто заплатит за мои похороны? — кричал он.

Скупец дал ему ещё десять рупий.

— Полиция! Полиция!

Скупец и его жена задрожали от ужаса. Они отдали монаху все деньги, которые были у них в карманах. Монах взял их, дополз до поворота, там встал на ноги, отряхнулся и как ни в чём не бывало пошёл своим путём.

Однако эта история ничему не научила скупца и его жену, и очень скоро они снова стали жертвами своей жадности.

Случилось это так. К ним в дом пришёл сосед и попросил на время горшок — сварить бобы.

— А ты не разобьёшь его? Горшок вон какой хороший, почти новый.

— Смотри быстро верни! — предупредил муж.

Рассердился сосед и решил их проучить. Он взял горшок, сварил в нём бобы, а потом достал глины и вылепил точно такой же маленький горшочек. Он расписал его точно таким же рисунком и на другой день вернул оба горшка.

— А этот откуда взялся? — удивился скупец.

— Этот, маленький? Ах да — занятное дело, — сказал сосед. — В доме у меня под полом есть яма. Её выкопали два бродячих брамина. Должно быть, они были святыми — яма получилась волшебная. Стоит положить в неё какую-нибудь вещь, и у той появляются маленькие дети.

Муж и жена даже подпрыгнули от такой новости.

— А не положить ли туда нашу сковородку? — спросила женщина. — Потом у меня ещё есть две миски. Вот они.

— Ладно! — сказал сосед, забрал миски и сковородку, сделал на другой день точно такие же, маленькие, и вернул их.

Скупец ахнул. Они с женой тотчас бросились собирать все горшки, миски, кувшины в

деревне и к вечеру привезли на телеге к соседу целую гору посуды.

— Положи, пожалуйста, её к себе в яму!

Сосед для виду немного поломался, потом согласился, забрал посуду, а рано утром, когда все спали, отвёз её в город и продал.

— Ну как наши горшки? — спрашивали каждое утро скупой и его жена.

— Лежат. Скоро откроем яму, — отвечал сосед.

Наконец настал день, когда он позвал соседей. Они отвалили деревянную крышку, которой была закрыта яма, заглянули в неё и увидели — яма... пуста!

— Где наша посуда? — закричали муж и жена.

— Вероятно, умерла, — сделав печальное лицо, ответил хитрец. — Умерла, и боги взяли её к себе на небо.

Теперь скупцу и его жене надо было возвращать посуду почти всей деревне.

Они побежали к судье жаловаться.

Судья, выслушав их, спросил:

— Вы говорите, что у вашего горшка в яме родился сын?

— Да.

— А у сковородки и мисок — дочери?

— Конечно.

— Так почему же посуда, у которой бывают дети, не может умереть и попасть на небо?..

И последняя история, которую рассказывают о них, это как скупцы чуть было не разбогатели.

Однажды вечером — дело было летом — шёл обычный в тех краях муссонный дождь. Он шёл не переставая, и глиняная дорога, которая вела в город, превратилась в коричневую реку.

В дверь хижины постучали.

Жена открыла. На пороге стоял человек в рубище, с сумой.

— Пустите обсохнуть и переночевать, добрые люди!

— Ладно, входи, — сказали они. — Только у нас в доме нечего есть. Садись в угол. Можешь развлечь нас рассказами о чудесах. Ты, должно быть, немало перевидал их?

Путник расположился в углу, открыл сумку и достал из неё раковину. На вид это была обычная раковина, красная, как приоткрытые бычьи губы. Такие раковины бродячие торговцы часто приносят в деревни. Была такая и у скупца с женой.

— Эта раковина не простая, — начал путник. — Я получил её в храме, около которого каждую весну входят в воду жаждущие исцеления. Стоит только сказать: «Раковина, дай монету!» — и из неё выскочит рупия.

У скупого загорелись глаза.

— Не может быть! — сказал он.

Путник нагнулся и сказал:

— Раковина, дай монету!

На пол со звоном выкатился серебряный кружок.

Скупой и его жена переглянулись.

Ночью, когда путник уснул, они достали из кухни свою раковину и осторожно подменили волшебную.

Между тем путник, придя вечером в город, проголодался, полез в суму, достал раковину и очень удивился, когда из неё не выскочило никакой монеты. Он присмотрелся и понял, что его обокрали. Сменил одежду, вымазал грязью лицо, вернулся к дому, в котором жили скупой и его жена, и, изменив голос, снова попросился на ночлег.

И снова, прежде чем ложиться спать, он стал рассказывать про чудеса, которые видел во время странствований. Кончив, достал из мешка простую раковину и сказал:

— А это раковина, которая сделала меня богатым. Стоит сказать: «Раковина, дай монеты!» — и из неё выскочат сразу три серебряные рупии!

Скупец с женой переглянулись и, когда настала ночь и их гость уснул, снова подменили раковину, положив в его сумку волшебную и взяв оттуда свою, простую.

Утром путник ушёл, а они сели на пол и, задыхаясь от жадности, заторопили:

— Раковина, раковина, дай монеты!

Увы! В раковине жалобно пел сквозняочек — никаких монет не было...

Долго ещё жили скупец и его жена, ссорились каждый день и обвиняли в своих несчастьях друг друга.

Гельмут Ценкер

ДРАКОН МАРТИН

Рис. Б. КАЛАУШИНА

Окончание

Минуя столики, друзья вышли из кафе на улицу. На углу как раз в этот момент показались две полицейские машины. Но и на сей раз полицейским удалось лишь увидеть, как улетают драконы.

Подкатила третья машина. В ней сидел полицейский Рудольф. Он молча смотрел на удаляющихся драконов. Затем подозвал к себе пожарного, который только что прибежал от телефона.

— По вашей вине эти бандиты опять ускользнули из наших рук, — принялся отчитывать его полицейский Рудольф. — Почему вы не задержали и драконов и детей?

— Я был без оружия, — оправдывался пожарный. Он едва переводил дух.

• • •

— Куда теперь? — заныл Георг. — Эти бесконечные полёты начинают мне действовать на нервы.

— У меня есть одна идея, — подал голос господин Мехтель. — Давайте полетим туда, где проходит первенство Европы по полётам на «драконах» — дельтапланах. Может, мы даже примем в нём участие.

Идея всем сразу понравилась.

В Хеймбрунне, городке обычно малолюдном, в эту субботу собралось множество народу. Ещё издалека дети увидели огромные транспаранты, протянутые над главной улицей: «Хеймбрунн приветствует участников первенства Европы!»

Драконы приземлились около стартовой площадки. В это время из громкоговорителя послышался голос:

— Заявки для участия принимаются только до двух часов.

— Который час? — поинтересовался Шурли.

Господин Мехтель достал из левого кармана брюк свой будильник.

— Без пяти два.

— Тогда скорее! — воскликнула Франци.

И дети через весь луг побежали к столу, за которым стоял судья соревнований.

— Мы хотим участвовать в соревнованиях, — сказал Шурли.

— Пожалуйста, — ответил судья. — Но остался только один номер. Номер 85. Кого записать в список стартующих?

— Давай посчитаемся, — предложила Франци брату.

— Давай, — согласился тот. — Мне всегда везёт.

— Я буду считать до пятнадцати. На кого я покажу при счёте пятнадцать, тот и полетит.

Шурли кивнул. Она начала с себя и поэтому, конечно, выиграла. Шурли даже не сразу понял, что она смошенничала.

— Итак, будьте любезны, ваше имя? — спросил судья.

— Франциска Цабрански.

— Дракон у вас при себе?

— Да, — ответила Франци. — У меня есть дракон.

Франци получила стартовый номер и тотчас его надела.

Мартин с Франци стартовали последними. Почти все зрители уже разошлись. Они спешили спуститься по канатной дороге вниз, на стадион, чтобы не пропустить момент провозглашения победителя.

У финиша тем временем приземлились почти все участники. Лучшее время показал номер 68. Это был мускулистый мужчина с рыжей бородой, прошлогодний чемпион Европы. Он продержался в воздухе двадцать минут.

— Остался последний стартовый номер, — объявили по громкоговорителю. — Номер 85. Он что-то задерживается.

Но вот из-за леска вылетели Мартин с Франци. Под восторженные крики зрителей они приземлились на финишной площадке.

— Великолепное приземление! — воскликнул диктор. — Глянем на часы. Один час сорок минут! — провозгласил он прерывающимся голосом. — Имя нового чемпиона Европы — Франциска Цабрански!

Вокруг Франци собралась целая толпа. Её совсем затолкали. Наконец она добралась до пьедестала почёта и поднялась на верхнюю ступеньку. Ей надели на шею венок. Она без конца пожимала чьи-то руки.

— Стойте! — вдруг крикнул судья соревнований. Его никто не услышал. Тогда он взял микрофон и повторил через громкоговоритель: — Стойте! Уважаемые дамы и господа! Я вынужден сообщить, что дракон участника под стартовым номером 85 не соответствует установленным образцам, — объяснил судья.

— Неправда, — сказала Франци. — Это был самый нормальный дракон.

— То-то и оно, что нет, — возразил судья. — Я сейчас его сам обмерил. Он слишком велик. Это дало вам незаконное преимущество. Итак, имя нового чемпиона Европы, как и в прошлом году, — Винценц Хохштрегер!

С Франци сняли венок, и она вернулась к драконам.

— Ничего не поделаешь, — с сожалением произнёс господин Мехтель.

— Зато наверняка никто до сих пор не пробыл чемпионом Европы так мало времени, как ты, — заметил Георг.

• • •

Господин Мехтель с детьми переночевали в гостинице в Хеймберге, местечке неподалёку от Хеймбрунна. Всё обошлось без происшествий. Они оказались в гостинице единственными постояльцами. А Мартин и Георг в горе близ Хеймбрунна нашли пещеру и заночевали в ней.

«Но что будет с нами завтра?» — засыпая, об этом думали все.

На другое утро Шурли проснулся гораздо раньше обычного. За окном в саду щебетали птицы. Он протёр глаза. И вдруг его словно озарило: тётя Анчи!

Он тотчас разбудил сестру. Она тоже сказала, что насчёт тёти Анчи — это и правда идея. А господин Мехтель уже давно не спал. Он, как всегда, проснулся первым.

Драконы явились ровно в восемь, как договаривались. Дети решили тотчас же отправиться к тёте Анчи. Господин Мехтель с ними. Он уже держал в руках оба чемодана.

Обратный полёт занял у драконов почти два часа.

Тётя Анчи, в халате и непричёсанная, сидела у себя дома на нижней ступеньке лестницы. Она пила какао из термоса и заедала сухим кексом.

В переднюю вошли Франци и Шурли. Они поздоровались с тётей и представили ей господина Мехтеля. Но та даже не ответила им толком. Она поскорей выбежала за дверь. В саду дожидались драконы.

У тёти Анчи заблестели глаза.

— Позвольте, — воскликнула она, бросаясь навстречу драконам, — выразить вам восхищение возможностью познакомиться с вами!

Георг засмеялся: он сам любил иногда так выразиться.

А через несколько минут драконы стали прощаться. Они собирались поискать сегодня для себя пещеру.

— Я так и думала, — сказала тётя Анчи, возвращаясь с детьми в дом, — что вы у меня появитесь. У меня уже был полицейский, рассказывал всякие ужасы про похищение...

Тут она опять заметила господина Мехтеля, который несколько растерянно стоял между своими чемоданами.

— А с ним что случилось? — спросила она.

— Господин Мехтель ищет комнату, — объяснила Франци. — А у тебя же есть свободные.

— Допустим, — сказала тётя Анчи. — Но я их не сдаю.

— Может, сделаешь исключение?

— Что же, может быть. Только надо ещё его проэкзаменовать. Впрочем, мне нравится, что вид у него такой неухоженный.

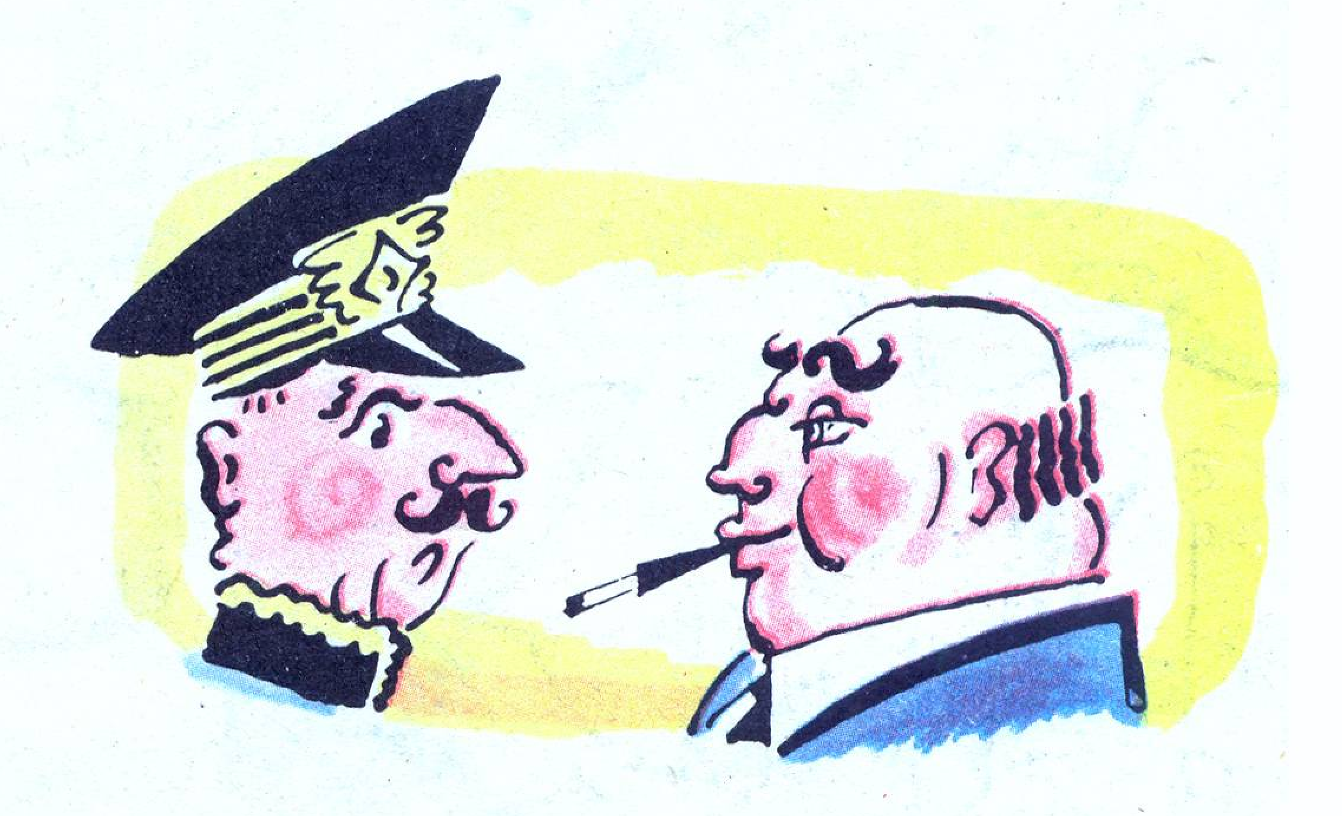
Тётя Анчи пригласила гостей в комнату и усадила за круглый стол. К экзамену господин Мехтель был готов. Шурли и Франци подробно проинструктировали его об особенностях своей тётушки. Та расхаживала по комнате взад-вперёд и вдруг, остановившись, спросила, точно учитель:

— Как вы относитесь к сорнякам?

— Они должны быть в каждом саду, — не задумываясь, выпалил господин Мехтель.

— Хорошо, — одобрила тётя Анчи, и выражение её лица стало более благосклонным. — Однако, может быть, этот ответ случайный. А как вы относитесь к пыли на полу?

— Это лучший ковёр, — так же быстро ответил господин Мехтель.

— Браво! — сказала в восхищении тётя Анчи. — Я сдаю вам комнату. На втором этаже их целых три. Выбирайте себе любую.

• • •

Маму едва не хватил удар, когда она увидела в дверях тётю Анчи. Ни разу ещё тётушка не появлялась у них в квартире.

— Оставь дверь открытой, — сказала тётя Анчи.

— Почему?

— Дети там.

Мама широко распахнула дверь. Дети, смущённые, вошли в комнату. Оба не решались поднять на маму глаза.

...На заседании кризисного штаба присутствовали только бургомистр, начальник полиции и несколько полицейских в форме.

— Результатов никаких, — тихим голосом произнёс начальник полиции. — Драконы неуловимы.

— Это ваш провал, — сказал бургомистр. — Придётся вам за него отвечать.

В этот момент зазвонил телефон. Начальник полиции взял трубку.

— Это госпожа Цабрански, — сообщил он. — Дети вернулись. Что будем делать?

— Ничего, — медленно проговорил бургомистр. — Велите всем своим людям прекратить розыск. Операция окончена.

• • •

Драконы опять сидели у себя дома.

— А теперь что?

Мартину уже стали надоедать эти постоянные вопросы брата.

— С минуты на минуту здесь может быть Долежал, — сказал он.

Через несколько минут действительно появился Долежал. Он повалился на два специально составленных стула и принялся отирать пот со лба.

— Я разорюсь, — сказал он Мартину, — если ты ко мне не вернёшься.

— Несколько дней перерыва в работе вас не разорят, — ответил Мартин. — Я хочу сделать вам предложение.

— Условия? — недоверчиво спросил господин Долежал.

— Их не так уж много, — успокоил его Мартин. — Прежде всего вы должны убрать со второй сцены пластмассового дракона, который похищает принцессу. С этой ложью мы согласиться не можем.

— Согласен, — сказал господин Долежал.

— Во-вторых, — сказал Мартин, — поездка по Пещерной дороге должна стоить вдвое дешевле.

— Это невозможно, — заявил господин Долежал. — Это меня вконец разорит.

— За полцены по Пещерной дороге наверняка станет кататься больше народу, — утешил его Георг.

— Третье. Половину Пещерной дороги вы передаёте нам, — продолжал Мартин. — Тогда вам зимой не так просто будет выкинуть нас на улицу.

— Это не условия — это вымогательство!

— Возможно, — не стал возражать Мартин. — Ваше дело сказать «да» или «нет».

— Да... Но, может, насчёт стоимости проезда мы ещё...

— Нет, — тотчас отрезал Мартин. — Требуйте плату мелкими монетами. Тогда вам будет что считать.

В дверь позвонили. Георг встал и открыл. На пороге стояло всё семейство Цабрански. Мама, Франци и Шурли сумели уговорить папу нанести драконам краткий визит.

— Здесь очень уютно, — сказал папа. — Славный дом.

— Через несколько дней мы отсюда переселимся, — сообщил Мартин. — Неподалёку в лесу есть пещера. Для драконов это гораздо удобнее. Кстати, в честь нашего переезда мы устраиваем большой драконий праздник. Все наши родственники уже телеграфировали, что будут.

— А нам можно прийти? — спросили почти одновременно Франци и Шурли.

— Конечно, — сказал Георг.

Мартин подошёл к шкафу и достал с полки фотоаппарат.

— Что, если нам сфотографироваться? — предложил он. — Семейство Цабрански с семейством драконов. Я думаю, господин Долежал будет столь любезен и снимет нас.

Все согласились. Папа вскинул голову, чтоб не видно было двойного подбородка, и причесал расчёской лысину. Господин Долежал посмотрел в видоискатель.

— Сдвиньтесь чуть-чуть, — попросил он. — Так. А где вспышка?

— Вспышку устрою я, — сказал Мартин и пустил к потолку небольшую порцию пламени.

ШУТКИ, ПОТЕШКИ

Рис. В. КАНЕВСКОГО

Заснул мужик на возу, да и наехал на столб, который на краю дороги стоит. Кони встали. Мужик проснулся, да и говорит:

— Ну и теснота! Что за бестолковые люди! Понаставили столбов где попало!

Надумал коробейник обменять медь на серебро. Вот и кричит:

— Подходи, у кого серебро водится! Подходи!

— Чем торгуешь! — спрашивает барыня.

— Пятаки продаю, — отвечает коробейник.

— Почём?

— По гривеннику за два пятака.

«Смотри ты, как дёшево: за одну деньгу две даёт!» — подумала барыня и достала свои гривенники.

КУЧА МАЛА

Побили одного дурня ночью, а на другой день стали над ним смеяться.

— Ну, — говорит он, — радуйтесь, что ночь была светлая, а то выкинул бы я вам одну штуку!

— Скажи, какую!

— А я бы спрятался!

Бежит мужик, навстречу ему другой. Первый мужик и спрашивает:

— Скажи-ка, парень, не находил ли ты торбы, а в торбе — косой да две краюхи хлеба.

— Нет, — отвечает тот. — Я нашёл мешок, а в мешке заяц да два каравая.

— Нет, — говорит первый мужик, — это ...е моё.

Поте нужно было перебраться через реку, а лодки не было. На чём перебраться!

— Садись, — посоветовала жена, — на бревно, а я его толкну, вот и переберёшься на ту сторону. А чтоб не падал, ноги-то к бревну привяжем.

Так и сделали. Разделся Потя, чтоб одежду не замочить, взобрался на бревно, поясками лаптей ноги к бревну привязал. Потиха толкнула бревно на середину реки. Бревно-то перевернулось, и голова Поти оказалась в воде, одни ноги торчат.

— Вот проклятая душа! — ругается Потиха. — Не успел ещё реку переплыть, а лапти уж сушит.

Трое прохожих пообедали на постоялом дворе и отправились в путь.

— А что, ребята, ведь мы, кажется, дорого за обед заплатили! — говорит один.

— Ну я хоть и дорого заплатил, — сказал другой, — да не зря.

— А что!

— А разве вы не приметили! Только хозяин засмотрится, я схвачу из солоницы горсть соли да в рот, да в рот!

ЖУРНАЛ ИЗДАЁТСЯ С МАЯ 1924 ГОДА

Главный редактор
В. МАТВЕЕВ

•

•

Редактор отдела художественного оформления
В. Шляндин

•

Технический редактор
Г. Белова

•

Сдано в набор 08.10.79.
Подписано в печать 01.11.79.
Формат $84\times108^{1}/_{16}$.
Печать офсетная.
Условн. печ. л. 3,36.
Уч.-изд. л. 4.
Тираж 5 800 000 экз.
Цена 10 коп.
Заказ 1677.

•

Адрес редакции журнала «Мурзилка»:
125015, Москва, А-15,
Новодмитровская ул.,
д. 5а.
Телефон 285-88-77.

•

Издательство ЦК ВЛКСМ «МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ»

•

Макет Н. ХОЛЕНДРО

«Жар-птица». Рисунок на обложке В. ДУБИДОВА

Цена 10 коп.

Индекс 70553